

Андреев Николай

18+

Убейте прохожего!

Книга 4

Николай Андреев

Убейте Прохожего! Книга 4

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Андреев Н. В.

Убейте Прохожего! Книга 4 / Н. В. Андреев — «ЛитРес: Самиздат», 2004

Четвёртая книга из серии приключений поэта Василия Романова. В ходе предвыборной компании жители города N повидали всякого, но оказаться участниками виртуальной игры в морской бой, ставкой в которой - убийства прохожих... Такого ещё не было! Кто и зачем вовлёт горожан в это чудовищное реалити-шоу? Разгадать загадку предстоит далёкому от криминального мира поэту Романову. Ведь именно его стихи "Убейте прохожего!" спровоцировали неизвестного на такое изощрённое преступление...

Содержание

24 февраля	7
27 февраля	20
28 февраля	27
1 марта	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Николай Андреев

Убейте Прохожего! Книга 4

Из газеты «Губернские ведомости»:

«Всероссийский центр изучения общественного мнения провел опрос по репрезентативной выборке населения области (1000 человек в возрасте от 18 лет и старше). На вопрос: «за кого бы Вы проголосовали в первом туре выборов губернатора области?» избиратели, решившие принять участие в голосовании, ответили так: за Владимира Барыкина – 35,2 процента, за Егора Реву – 16,3 процента, за Антона Дударева – 7,2 процента, за Евгения Борецкого – 6,9 процента, за Сергея Заворуева – 4,6 процента и за Вячеслава Прохорова – 0,2 процента. Не определились – 8,5 процента. Против всех – 21,1 процент».

Имя Василия Романова – автора стихов к новому альбому известного рок-музыканта Михаила Харякина получило известность сразу после того, как первые песни альбома, получившего название «Убейте прохожего», прозвучали на местном радио. Популярность Харякина в его родном городе была столь велика, что интерес со стороны поклонников, гордившихся не только знакомством с ним лично, но и со знакомыми его знакомых, распространялся на всех, кто входил, или думал, что входил, в его окружение. Так, как это произошло с Романовым. Сначала в Интернете на гостевой книге персонального сайта Харякина появилась информация о том, что автор стихов нового альбома – Василий Романов – жил на бульваре Карла Маркса, дом десять, квартира тридцать пять. Затем о том, что он являлся многолетним членом Союза писателей, что ему сорок три года, одиннадцать из которых он посвятил бизнесу, что года четыре назад бизнес бросил, развелся с женой и в лучших традициях русского андеграунда устроился на работу в студенческое общежитие вахтером.

Благодаря последнему факту о Романове написали в газете. Но не как о поэте, чье творчество привлекло внимание самого Харякина, а как о некоем чуде, сознательно или по глупости отрекшимся от мирских соблазнов ради занятия творчеством. Заметка была небольшой, в десяток коротких строк, однако после ее публикации на страницах местных литературных изданий разгорелась дискуссия. Кто-то, продолжив начатую тему, напечатал в журнале «Родная речь» очерк о деятелях культуры, вынужденных подобно «известному поэту Романову» распродавать вещи, чтобы иметь возможность заниматься искусством, кто-то принялся обвинять в сложившейся ситуации руководство города, а Петр Январский – главный редактор книжного издательства «Словосочетания», опубликовал в «Губернской газете» большую статью о мэре Николае Берге, «стараниями которого еще работают театры с музеями», и о «малоизвестном поэте Романове», чье отречение от соблазнов вызвано физической неспособностью предаваться им.

Сам Романов молчал. И только однажды, участвуя в радиопередаче «О ком говорит город», сказал, что между бизнесом – Сатурном, пожирающим своих детей, и поэзией – Эвтерпой, имеющей дурную привычку бросать возлюбленных в разгар брачных утех, особой разницы нет – оба требуют обязательных жертв, не гарантируя ничего взамен. И добавил: поскольку в судьбоносные моменты жизни поэтов и бизнесменов стечение роковых обстоятельств часто совпадает с обдуманным выбором, то рассуждения по поводу того, каким было его решение оставить бизнес и вернуться к поэзии: сознательным или нет, смешны и наивны.

Что Романов хотел этим сказать и что он имел в виду, сравнивая бизнес с поэзией, толком никто не понял, зато все, кто слушали передачу, по достоинству оценили стиль ответа.

Прошло немного времени, и Романов в очередной раз удивил знавших его людей тем, что отклонил предложение мэра города – Николая Берга – занять вакантную должность главного редактора «Губернской газеты».

Для тех, кто считал Романова чудачком, самым удивительным было не то, что он – вахтер общежития – отказался от престижной и хорошо оплачиваемой работы, в этом-то как раз ничего удивительного, по их мнению, не было, а то, что должность главного редактора самой влиятельной в области газеты была предложена именно ему. Этот заставляло задуматься. И пересмотреть сложившееся о нём мнение.

Мнение как водится не сразу, но пересмотрели. И выяснили, что в Романове чудачеств ровно столько, сколько требуется творческому человеку. Что традиция оставлять мир ради духовного совершенствования восходит еще к дохристианской эре. И что для приличного человека отказываться от выгодных предложений, если эти предложения противоречат его принципам, столь же естественно, сколь эти принципы иметь.

Именно с этого момента имя Романова стало в один ряд с городскими знаменитостями. Его, иногда в шутку, иногда всерьез, вспоминали журналисты, когда ругали чью-нибудь откровенно заказную статью («Романов вряд ли бы такое написал»); издатели, когда обговаривали с авторами размер гонораров: («Даже Романов у нас таких денег не получал!»); и сами авторы, не соглашавшиеся с условиями издателей: «Так мы же не Романовы!» – хихикали они, намекая на то, что их – не совсем еще старых и больных мужчин – мирские соблазны мал-мал интересуют.

Однако смеялись над Романовым недолго. После того, как кандидаты в губернаторы во время предвыборных теледебатов, словно сговорившись, один за другим процитировали строчки из популярного альбома «Убейте прохожего», шутки разом прекратились. Тем более что по свидетельствам знавших Романова людей, которых с каждым днем в городе становилось всё больше, поводов для этого не существовало. И мирские соблазны, как оказалось, ему были не чужды, и гулянки, на зависть женатым соседям, он устраивал чуть ли не ежедневно, и женщины к нему ходили под покровом ночи, и пил он не меньше тех, кто хотели с ним выпить.

А пил он действительно много. Так, что даже близкий друг Романова – Никита Малявин – автор и ведущий программы «Криминальный репортаж», каждое свое появление у него в гостях начинал нотации о недопустимости подобного образа жизни.

«Вася! Не злоупотребляй, пей, как я!» – говорил он, садясь за стол.

Вася вздыхал и походкой вызванного к доске двоечника шел за рюмками.

«Сорокоградусная до добра не доведет!»

Романов в ответ согласно кивал, дескать, вино, конечно, куда вкуснее, и наполнял рюмки водкой.

«Пей, но знай меру!»

И Романов пил. Пока был трезв, украдкой мерил взглядом содержимое бутылки. Когда пьянел, а пьянел он обычно после того, как содержимое бутылки заканчивалось, говорил о том, что меру свою знает, и учить его больше не надо.

24 февраля

Из газеты «Губернские ведомости»

«По видеороликам кандидатов в губернаторы области можно определить их платежеспособность». По мнению независимых экспертов, самые дорогие ролики, снятые в Москве модными клипмейкерами, принадлежат Егору Реве. Пикантность ситуации заключается в том, что агитация руководителя регионального отделения КПРФ основана исключительно на коммунистических лозунгах начала двадцатого века: отнять и поделить!.. Чаще всего – в нарушение закона о выборах губернатора области – на телеэкранах области появляются видеоролики другого депутата Государственной думы от ЛДПР Антона Дударева... У представителя областной ОПО «Регионы России» Сергея Заворуева самые скучные ролики, хотя и на них, по мнению экспертов, потрачено немало денежных средств... О роликах так называемого «независимого депутата» Евгения Борецкого и еще одного «самовыдвиженца» – депутата законодательного собрания области Вячеслава Прохорова можно сказать одно: если оценивать эффективность вложенных в них средств, то ни тот, ни другой не наберет и одного процента голосов... Другое дело – ролики Владимира Барыкина. Снятые местными режиссерами, они как нельзя лучше характеризуют того, о ком повествуют. Скромные, как скромен сам Владимир Иванович, недорогие, как предметы, окружающие его в быту, и обаятельные, как обаятельна его незабываемая улыбка...»

Последний раз Малявин прочитал нотацию о «недопустимости подобного образа жизни» в день, когда убили заместителя начальника криминальной милиции ГУВД полковника Михаила Власова.

Открыв своим ключом входную дверь, Никита Малявин сунул в руки вышедшего его встречать Романова бутылку «Пшеничной» и молча прошел на кухню. Сел за стол, опустил голову и задумчиво забарабанил пальцами по столешнице.

– Что-то случилось? – спросил Романов.

Малявин смерил его долгим взглядом, пытаясь определить, пил ли он сегодня, а если пил, то сколько, и поинтересовался: когда и где тот в последний раз видел Харякина.

Романов ответил, что Михаила Харякина в своей жизни он видел один раз и то по телевизору.

– Как так? – удивился Малявин.

Романов молча пожал плечами. Открыл холодильник, достал блюдце по-женски мелко нарезанной колбасы и сказал:

– Если ты, Никита, считаешь, что этот рок-горлопан когда-либо встречался со мной, например, затем, чтобы получить разрешение на использование моих стихов, то ты ошибешься – Харякин ко мне не приходил и ничего не просил.

– Да ну!

– Да. Он просто выбрал из моего старого сборника понравившиеся стихотворения, причем далеко не самые лучшие, и без спроса записал их где-то в Англии.

– А гонорар?

– А что гонорар? – Романов подошел к шкафу и, стараясь скрыть раздражение, принялся старательно перебирать стоящие на полке рюмки.

Мысль о невыплаченном гонораре не давала покоя с того момента, как он впервые увидел на обложке компакт-диска «Убейте прохожего» свою фамилию. С одной стороны такое поведение Харякина было для него необъяснимо, а с другой стороны, если хорошенько вдуматься...

Романов громко хлопнул дверцей шкафа. Подошел с рюмками к столу и, поставив одну из них перед Малявиным, спросил:

– Как ты думаешь, я Харякину что-нибудь должен?

– Не понял. Ты о чем?

– О деньгах, которые он, возможно, надеется получить за раскрутку моего имени.

– Ты сдурел? А! Я понял! У тебя появились лишние деньги, с которыми не терпится расстаться?

Романов отрицательно покачал головой. Сказал, что в последнее время чувствует себя нормально и никакого такого желания – тьфу-тьфу-тьфу– у него пока не наблюдается.

– Тогда в чем дело? – повысил голос Малявин. – Ты ему, как я понял из твоих объяснений, ничего не обещал...

– Я с ним даже не разговаривал ни разу!

– Договора между вами не существует...

– С чего бы?

– Ну, тогда забудь об этом. Никаких вопросов между вами не может быть даже в принципе!

– Ты уверен?

– Убежден! Если у тебя и есть к Харякину какие-то обязательства, то скорее морального характера. Или у него к тебе... А где найти его, случайно не знаешь?

Где найти Харякина, Романов не знал. Но после того как Малявин подтвердил незаконность его возможных финансовых претензий, захотел выяснить.

– Мне уже и самому интересно знать. А тебе-то он зачем?

Малявин наполнил рюмки водкой. Спросил: слышал ли он о том, что сегодня утром был убит заместитель начальника криминальной милиции ГУВД полковник Власов.

Романов пожал плечами. Вот уже несколько дней он занимался тем, что встречал да провожал гостей, желавших выпить-поговорить с товарищем самого Харякина, и знать о том, что кто-то кого-то в очередной раз убил у них в городе, не мог.

– Как-то не до того было... А рок-горлопан-то наш здесь причем?

Малявин поднял рюмку. Сделав небольшую паузу, медленно выпил. После чего встал и принес из прихожей картонную папку.

– На! – бросил ее на стол. – Читай.

На вопрос Романова, что это, ответил: переписка с гостевой книги персонального сайта Харякина.

Романов сел рядом. Перелистав папку, попросил Малявина сэкономить время себе и людям и объяснить, что такое гостевая книга.

– А что такое сайт тебе объяснять не надо?

– Что такое сайт мне объяснять не надо, я это без тебя знаю. Итак, гостевая книга – это...

Малявин сказал, что это раздел сайта, куда посредством Интернета заходят все, кому не лень, и пишут в ней всё, что ни взбредет в голову.

– Вот послушай-ка! – он взял папку из рук Романова и принялся водить пальцем по строчкам сверху вниз. – Пишут, что Харякин великий певец. Это не то... Что он великий музыкант. Тоже не то... Поют дифирамбы его новому альбому... спорят, какая песня лучше: начальная – «Морской бой» или последняя – «Убейте прохожего»... Ага, вот оно! Первое послание Демиурга.

– Чьё послание?

Малявин повторил имя автора. И добавил, что большинство посетителей гостевых книг имеют обыкновение подписываться вымышленными именами.

– Так вот, слушай. В своем первом послании Демиург всем спорщикам предлагает поиграть в морской бой. Его предложение заинтересовало некую Еву. Она спрашивает Демиурга: на что он предлагает сыграть, не на поражение ли?

Малявин отложил папку в сторону. С задумчивым видом посмотрев на Романова, задался вопросом: что означает выражение «на поражение».

– Почему не на победу? Или хотя бы на ничью?

– Потому что это цитата из стихотворения «Морской бой».

– Да что ты? – удивился Малявин. – А ну-ка, изобрази! А то я что-то уже, похоже, забыл. Прежде чем изобразить, Романов выпил. Закусил ломтиком колбасы, не спеша вытер уголки губ салфеткой и выпрямил спину.

Поиграем в морской бой, – с выражением продекламировал первую строчку.

Разыграем поражение.

Счастлив я в пылу сраженья

быть потопленным тобой.

Повоюем – на словах.

Постреляем – мимо цели.

Счастлив я тобой в постели

Быть разбитым в пух и в прах...

Прочитав последнюю строчку, Романов поправил воротник рубашки. Положил ногу на ногу и, не дождавшись обязательной в таких случаях похвалы, попросил Малявина продолжить начатый рассказ. Напомнил, что остановился он на том месте, где Интернет-Ева спросила Интернет-Демиурга: на что тот предлагает сыграть в морской бой.

– Не на поражение ли?

– Нет, – ответил Малявин. – На убийство прохожего.

Романов вопросительно посмотрел на него. Спросил:

– Это шутка?

– Точно такой же вопрос Демиургу задала Ева.

Романов взял со стола папку и попросил показать это место.

Малявин ткнул пальцем в верхнюю строчку.

– Вот.

Ева 16.02.2003 17.10

Демиург! Надеюсь, ты шутишь?

Демиург 16.02.2003 17.15

Еве. Запомни раз и навсегда: на поражение играть нельзя. Играть можно либо на жизнь, либо на смерть. В мирной жизни на жизнь играть мелко. Я предлагаю игру по-крупному – на смерть!

– Что означают цифры в верхней строчке? – спросил Романов.

Малявин ответил, что первая цифра после имени автора послания означает день месяца, вторая – сам месяц, третья – год и четвертая – время, когда послание появилось на гостевой книге.

Согласно кивнув, Романов принялся читать дальше.

Rock-n-rollщик 16.02.2003 17.17

Демиург, я не понял – ты псих?

БезБашенный 16.02.2003 16.22

Да какой он псих? Он же не предлагает сыграть на свою смерть. Он предлагает сыграть на смерть прохожего. Очень даже в духе Харякина.

Ева 16.02.20003 17.25

Неправда! Смысл композиции Миши Харякина «Убейте прохожего» не в убийстве прохожего, а в одиночестве отвергнутого современным обществом человека!

Rome 16.02.2003 17.27

А какой смысл в морском бое?

Демиург 16.02.2003 17.31

Rome. Отвечаю. Смысл любого честного боя – в уничтожении противника, а не в том, чтобы потерпеть поражение или быть разбитым в пух и в прах. Всё это лже-поэтические изыски бездарных зажавшихся поэтов, неспособных придумать в искусстве ничего нового!

Ева 16.02. 2003 17.33

Демиург! «Убейте прохожего» и «Морской бой» – всего лишь песни!

Демиург 16.02.2003 17.36

Песни, стихи, проза, музыка – это искусство. А искусство, как сама жизнь, должно быть честным и реалистичным! (Прошу не путать реалистичность с соцреализмом).

Rock-n-rollщик 16.02.2003 17.40

Демиург, я понял – ты псих!

Rome 16.02.2003 17.41

Чего ты хочешь, Демиург?

Демиург 16.02.2003 18.26

Прежде всего, хочу, чтобы всё было по-честному. И чтобы всё было, как в жизни. Поэтому предлагаю сыграть в морской бой в сети по новым правилам. Объясняю как: берем две одинаковые карты города. На каждой чертим по столбчатому квадрату (десять клеток по вертикали, десять по горизонтали), причем располагаем их так, чтобы с севера квадраты, нанесенные на картах, ограничивались улицей Энергетиков, с востока – шоссе лейтенанта Обочина, с юга – рекой, с запада – Промзоной. Слева направо ставим цифры от 1 до 10, сверху вниз – буквы от «А» до «К» («Ё» и «Й» пропускаем). В одном в квадрате размещаем свою флотилию, состоящую из одного четырехпалубного корабля, двух трехпалубных, трех двухпалубных и четырех однопалубных, так, чтобы они не соприкасались «бортами». Договариваемся о том, чтобы все корабли имели правильную прямоугольную форму. Словом, всё, как в обычном варианте классической игры. Изменение правил касается последствий самой игры. Вот здесь читайте особенно внимательно... Правило первое: если кто-то из игроков ударил, скажем, Б3 и попал, потом ударил Б4 – попал снова и, наконец, ударом по клетке с координатами Б5 потопил трехпалубный корабль, то другой игрок, тот, у которого потопили трехпалубный корабль, должен будет убить «несчастливого прохожего», прогуливавшегося в том месте, где стоял сбитый корабль. То есть, в нашем случае (смотри карту города), в районе Центрального парка. (Сначала я хотел за потопленный четырехпалубный корабль убивать четырех прохожих, за трехпалубный – трех и так далее, но потом подумал, что в этом случае игра потеряет заложенный в нее смысл, и решил отказаться от этой идеи). В моем варианте за однопалубный корабль надо убить одного прохожего (не важно, кого именно), за двухпалубный – известную в городе лич-

ность, за трехпалубный – милицейского начальника или криминального авторитета, за четырехпалубный – руководителя крупного ранга. А теперь самое главное правило – второе: всё должно быть по-честному! Сбили твой корабль – иди и убей прохожего там, где его сбили, начали игру – закончи ее. А иначе незачем вообще браться за это дело.

Rome 16.02.2003 18.42

Демиург! Достал ты всех своей реалистичностью! Иди, проспись! Ева, забудь об этом придулке. Я готов сыграть с тобой на поражение. У кого встретимся?

Ева 16.02.2003 18.45

Rome. А сколько тебе лет, мальчик?

Никола Питерский 16.02.2003 18.49

Желаю сказать следующее. Ваш Харякин – дерьмо собачье! И песни его – полный отстой! В общем, ДДТ – forever! Да здравствует Юрий Шевчук!

Пробежав глазами страницу, и не найдя на ней новых посланий Демиурга и даже упоминания его имени, Романов отодвинул папку в сторону.

– Ни фига себе! – прошептал он. – Это же сколько получается?

У него вышло, что Демиург на пару со своим виртуальным противником могут убить двадцать человек: двух крупных руководителей, четырех милицейских начальников или криминальных авторитетов, шесть всем известных и восемь мало кому известных горожан.

– И что дальше?

– А дальше, – ответил Малявин, – появляется Пират.

Он перевернул несколько страниц и нашел первое сообщение Пирата.

Пират 20.02.2003 15.11

Демиургу. Я согласен сыграть с тобой в морской бой по новым правилам. Когда начнем?

Малявин снова провел пальцем по строчкам сверху вниз. Нашел ответ Демиурга и показал Романову.

Демиург 20.02.2003 17.25

Пирату. Можно прямо сейчас. Чего тянуть? У меня всё готово.

Пират 20.02.2003 17.38

Демиургу. Хорошо. Если не возражаешь, я ударю первым.

Демиург 20.02.2003 17.39

Пирату. Не возражаю.

Пират 20.02.2003 17.41

Демиургу. Бью Б9!

Демиург 20.02.2003 17.45

Пирату. Сразу убил. Повезло тебе.

Пират 20.02.2003 17.47

Демиургу. Я везучий! И что дальше?

Романов поднял глаза на Малявина. Малявин молча ткнул пальцем в нужную строчку.

Демиург 20.02.2003 17.51

Пирату. Дальше будет так, как мы договаривались – труп в клетке Б9, у ДК Строителей.

– Дальше! – потребовал Романов.

Малявин перевернул две страницы гостевой книги и показал следующую запись от двадцать второго февраля.

Демиург 22.02.2003 18.12

Пирату. Я свое обещание выполнил. Сбитый тобой однопалубный корабль – бомж Федя, о котором только что говорилось в передаче «Криминальный репортаж». Может, слышал?

Пират 22.02.2003 18.16

Демиургу. Опиши, какой он на вид.

Демиург 22.02.2003 18.22

Пирату. Возраст – думаю, около сорока лет, хотя выглядел он на все шестьдесят. Рост – около метра семидесяти. Грязная рваная телогрейка, кажется, некогда синяя. Шапка–ушанка. Ботинки с оборванными шнурками. Три ножевые раны на спине. Вот и всё, что могу вспомнить. А вообще–то, Пират, зря ты так – я всегда играю честно, чего, кстати, и тебе желаю.

Пират 22.02.2003 18.25

Демиургу. Спасибо за пожелание! Бью ДЗ! Ну и какие ощущения? Поделись!

Демиург 22.02.2003 18.28

Пирату. Ощущение одно – безразличность. ДЗ – промах. Бью КЗ.

Пират 22.02.2003 18.33

Демиургу. КЗ – мимо! Ну-ка посмотрим, какие кораблики у нас плавают по водам Центрального парка? Б5!

Демиург 22.02.2003 18.35

Пирату. Центральный парк в описании новых правил я привел ради примера. Б5 – промах. ИЗ?

Пират 22.02.2003 18.37

Демиургу. ИЗ тоже мимо! З2! В смысле, зэ два.

Демиург 22.02.2003 18.40

Пирату. З2 – промах. З3 (зэ три).

Пират 22.02.2003 18.44

Демиургу. З3 – попал! Вернее, ранил.

Демиург 22.02.2003 18.43

Пирату. ЖЗ?

Пират 22.02.2003 18.47

Демиургу. А вот с Ж3 промашка, однако, вышла. Бью И7!

Демиург 22.02.2003 18.52

Пирату. И7 – промах. З4?

Пират 22.02.2003 18.59

Демиургу. З4 – убит двухпалубный корабль. Ладно, сегодня твоя взяла. Давай сверимся картами – проверим диспозицию. На моей карте район З4 – это бассейн «Нептун», улица Дзержинского, здание ФСБ и т.д. Как у тебя?

Демиург 22.02.2003 19.03

Пирату. Аналогично.

Пират 22.02.2003 19.07

Демиургу. Хорошо. Спишемся завтра в это же время. Надеюсь, у меня будет, чем похвастаться перед тобой. Пока!

Романов пробежал глазами страницу и в самом конце ее нашел продолжение переписки Пирата и Демиурга.

Пират 23.02.2003 17.33

Демиургу. Докладываю! Виталий Бокарев – Председатель правления банка «Народное доверие». Застрелен этой ночью в подъезде собственного дома. Адрес: улица Дзержинского – 4. Как видишь, я тоже играю по правилам. Итак, продолжаем морской бой?

Демиург 23.02.2003 18.11

Пирату. Я слышал про Бокарева. И про то, что его застрелили тоже. Быстро ты отыгрался, молодец! Бью ЕЗ?

Пират 23.02.2003 18.13

Демиургу. Ты мне что, в листок заглядываешь? ЕЗ – ранен!

Демиург 23.02.2003 18.15

Пирату. Как я могу заглядывать? Я даже не знаю, кто ты.

Пират 23.02.2003 18.19

Демиургу. Точно, не знаешь? Ну, ладно. А то я уж испугался, думал, заглядываешь. Стреляй дальше!

Демиург 23.02.2003 18.22

Пирату. Не беспокойся, я всегда играю честно. ДЗ?

Пират 23.02.2003 18.25

Демиургу. А вот ДЗ – мимо. Ж10!

Демиург 23.02.2003 18.29

Пирату. Ж10 – ранил.

Пират 23.02.2003 18.32
Демииургу. А как насчет Е10?

Демииург 23.02.2003 18.36
Пирату. Е10 – промах. Бью Е2?

Пират 23.02.2003 18.39
Демииургу. Е2 – мимо. Попробуем-ка ударить по Ж9! Ну, как, попал?

Демииург 23.02.2003 18.43
Пирату. Ж9 – промах. Е4?

Пират 23.02.2003 18.45
Демииургу. Ранил!

Демииург 23.02.2003 18.48
Пирату. Е5?

Пират 23.02.2003 18.50
Демииургу. Опять ранил. Ой, как больно!

Демииург 23.02.2003 18.53
Пирату. Е6?

Пират 23.02.2003 18.58
Демииургу. Образуя большую воронку, дымящийся четырехпалубный корабль типа РКР (Руководитель крупного ранга) камнем пошел на дно! Слушай! Пока не разбежались, дай мне разок пальнуть?

Демииург 23.02.2003 19.02
Пирату. Это не по правилам. Следующий ход мой.

Пират 23.02.2003 19.04
Демииургу. Ну, так ты сходи, а потом дай мне! Руки чешутся!

Демииург 23.02.2003 19.06
Пирату. Ладно, не возражаю. Бью Г3.
*

Пират 23.02.2003 19.08
Демииургу. Г3 – мимо! З10 (зэ десять)!

Демииург 23.02.2003 19.11
Пирату. З10 – ранил.

Пират 23.02.2003 19.13
Демииургу. И10!

Демииург 23.02.2003 19.16
Пирату. И10 – убит трехпалубный корабль.

Пират 23.02.2003 19.22

Демиургу. Yes! Yes! Yes! Вот теперь мы с тобой квиты, и оба, кстати, при делах. Правда, мои дела будут покруче твоих. Все–таки крупный руководитель, согласишься, есть крупный руководитель. Хотя и твой милицейский начальник, а уж тем более криминальный авторитет – тоже не подарок. В общем, удачи! Спишемся завтра в это же время. И попрошу не забывать, что следующий ход за мной!

Демиург 23.02.2003 19.25

Пирату. Не забуду. Пока.

Романов оторвал голову от папки и внимательно посмотрел на Малявина. Лицо Никиты, обычно готовое в любую минуту откликнуться улыбкой на любое проявление внимания, глядело на него с укоризной.

– Я надеюсь, ты не считаешь, что это песни «Морской бой» и «Убейте прохожего» спровоцировали Демиурга на убийства?

Малявин промямлил, что лично он так не считает. И что пришел сюда исключительно за тем, чтобы узнать о местонахождении Харякина.

– И только?

Малявин согласно кивнул.

– А зачем он тебе?

– Я же говорю: сегодня утром был убит заместитель начальника криминальной милиции. А до этого – бомж, банкир и без пяти минут губернатор – Владимир Иванович Барыкин...

– И что из всего этого следует? – перебил Романов.

– То, что надо срочно закрывать сайт, на котором переписываются убийцы.

– Ну, так закрывайте его! В чем дело?

Малявин ответил, что, по словам специалистов, сделать это за короткое время без Харякина невозможно, по причине того, что какой-то хостинг, имеющий какое-то отношение к сайту, находится за какой-то границей.

– А может, по какой-то другой причине, не знаю. А сам Харякин как сквозь землю провалился!

– Так отключите в городе Интернет!

– Бесполезно. Если уж отключать его – то во всей области, а еще лучше во всей стране. Только кто же это даст сделать, сам подумай?

– А вычислить компьютеры, с которых Демиург и Пират заходят в Интернет, пробовали?

Малявин сказал, что Демиург входит в сеть с ворованных мобильных телефонов, а Пират – при помощи программы, обеспечивающей анонимность пользователя.

– Ну и дела! – хмыкнул Романов. – И что теперь?

Малявин взял со стола бутылку водки. Наполнил рюмки и предложил от имени творческой интеллигенции выступить с телеобращением.

– Кому с телеобращением? Мне? А к кому именно?

– К здоровым силам общества, которых, как считается, еще немало в городе, и потребовать немедленного прекращения эскалации насилия.

Романов спросил: кто это здоровые силы, откуда они взялись, где были раньше и почему обращаться к ним должен именно он.

– Я, знаешь ли, неизвестно к кому обращаться не привык!

Пропустив замечание Романова мимо ушей, Малявин сказал, что, по мнению психологов, возможным мотивом поведения Демиурга является желание продемонстрировать свое превосходство над автором песен «Морской бой» и «Убейте прохожего». Что, в свою очередь, гово-

рит об определенном влиянии этого автора на Демиурга. Хотя сам Демиург, скорее всего, об этом влиянии даже не догадывается.

– Ну вот, – вздохнул Романов. – А говорил: просто так пришел.

Малявин чокнулся со стоящей на столе рюмкой Романова. Выпил и, передернув плечами, добавил, что, по мнению всё тех же психологов, тот факт, что Демиург в своей игре обыгрывает песни Харякина, говорит о том, что он, как минимум, равнодушен к ним...

– Вот пусть Харякин и обращается к здоровым силам! – перебил Романов. – Он, кстати, тоже автор!

– А тот факт, – продолжал Малявин, – что Демиург обыгрывает не сами песни, содержание которых не имеет ничего общего с придуманной им игрой, а только их названия: «Морской бой» и «Убейте прохожего», говорит о том, что лицо, к которому он оппонирует, вероятней всего, является автором текстов... Вспомни, что пишет Демиург фанатам Харякина. Что твои стихи – лже-поэтические изыски бездарного поэта, что смысл любого боя не в том, чтобы терпеть поражения или быть разбитым в пух и в прах, что...

Романов замахал рукой, требуя от Малявина замолчать.

– А не считают твои психологи то, что Демиург является близким знакомым автора? – спросил он.

– Вполне вероятно, но вовсе не обязательно. Им может оказаться любой, кто слушал эти песни или просто слышал их названия.

Не дослушав Малявина, Романов открыл папку и отыскивал новое послание Пирата.

Пират 25.02.2003 11.32

Демиургу. Ты бы видел, как все переполошились, когда нашли Барыкина с дыркой во лбу! «Как он тут оказался?», «Что он тут делал ночью?» «Где была охрана?» Хотел я выйти из кустов, сказать: успокойтесь, господа, ничего личного в этом нет, просто Владимиру Ивановичу не повезло в том, что Демиург сбил четырехпалубный корабль Пирата! А потом подумал: чего ради я буду говорить им всю эту хренотень, и... решил ударить А1!

Романов вопросительно посмотрел на Малявина.

– Предвыборный штаб Барыкина находится в мэрии. Это, как ты знаешь, центр города. Живет он на бульваре Октябрьской революции. А убили его совсем в другом месте – на проспекте Физкультурника.

Романов встал из-за стола и, ничего не говоря, вышел из кухни. Через минуту вернулся, разложил на столе принесенную карту города и расчертил ее, пользуясь руководством Демиурга. Отметил клетки, где был сбит четырехпалубный корабль Пирата и, попутно обратив внимание на то, что большая часть проспекта Физкультурника действительно находится в прямоугольнике Е3 – Е6, высказал удивление тому, что, оказывается, не перевелись еще на Руси кандидаты в губернаторы, способные без охраны и специалистов по связям с общественностью прогуливаться по ночам, как все нормальные люди.

Малявин не разделял восторгов Романова по этому поводу. Поставив десять против одного, он высказал предположение, что не пройдет и трех дней, как выяснится: покойный отправил охрану спать вовсе не ради того, чтобы тет-а-тет пообщаться с электоратом на сон грядущий.

– А ради чего? – спросил Романов.

– Я думаю, ради того, чтобы никто не мешал ублажать женушку какого-нибудь потерявшего бдительность избирателя. Ему уже, говорят, один раз наkostenали рогами за подобные шалости, да видно не впрок.

Бросив взгляд на рюмку, Рюмку молча выпил ее. После чего открыл папку и принялся читать продолжение переписки Демиурга с Пиратом дальше.

Демиург 25.02.2003 12.11

Пирату. Барыкин – это круто! А как тебе нравится трехпалубный заместитель начальника криминальной милиции полковник Власов? А1 – промах. Бью В3.

Пират 25.02.2003 12.32

Демиургу. Ты отыграл полковника Власова? Лихо! Поделись опытом! В3 – мимо. И5!

Демиург 25.02.2003 12.34

Пирату. Нет у меня никакого опыта, есть только желание выиграть. И5 – промах. Б3?

Удары Демиурга по клеткам Б3, А3, К2 и К1, а так же Пирата по Г1, Б2, И1 и Г10, цели не достигли.

Демиург 25.02.2003 12.52

Пирату. К4!

Пират 25.02.2003 12.57

Демиургу. К4 – убит! Поскорби со мною, брат!

Демиург 25.02.2003 12.59

Пирату. Как–нибудь в другой раз. Когда споемся?

Пират 25.02.2003 13.03

Демиургу. Скучный ты все–таки человек, Демиург! Споемся, как только сыграю должок. Надеюсь, завтра примерно в это же время. Пока!

Романов захлопнул папку. Спросил: как был убит заместитель начальника криминальной милиции.

В ответ Малявин ткнул пальцем в квадрат И10 на карте города и сказал, что всё произошло на даче Власова, только не на той, что в Мыскино, о которой год назад растрезвонили газетчики, а на новой – той, что находится в Заливном.

– Я был там буквально неделю назад, брал у него интервью. Чудное доложу тебе местечко – река, тихо, снежно и практически в черте города!

– Как его убили?

– Кого? Власова? Ножом в спину.

Романов удивленно вскинул брови. Спросил: было ли у него при себе оружие.

– А как же! В кобуре.

– Странно. Это что же получается? Выходит, либо он выпил и уснул, забыв перед этим закрыть входную дверь, либо...

Малявин кивнул, дескать, не продолжай, не один ты такой умный, и сказал, что по его сведениям, основная на сегодняшний час версия убийства звучит примерно так: «Власов пал от рук сослуживца».

– И это очень даже похоже на правду. Во-первых, адрес новой дачи заместителя начальника криминальной милиции, как ты понимаешь, на заборах не написан, его мог сказать только сам Власов и только самым близким людям, а во-вторых... Не представляю, как там всё происходило, но говорю тебе: незнакомого человека Власов в дом не впустил бы, и поворачиваться к нему спиной не стал бы.

Романов спросил: много ли в правоохранительных органах поэтов.

– А причем здесь поэты? – удивился Малявин.

– При том, что, по словам твоих психологов, одним из возможных мотивов поведения Демиурга является желание доказать свое превосходство над автором песен! А каким образом он может доказать ему свое превосходство?

– Каким?

– Каким, каким! – передразнил Малявина Романов. – Ну не перерезав же половину города! Что ты, в самом деле, как глупый!

Малявин не согласился с тем, что он глупый.

– Сам ты дурак, если считаешь, будто преступники-менты при желании не смогут заморочить головы ментам-психологам.

Романов решил не спорить. Подвинув к себе папку, молча прочитал последнее послание Евы, в котором говорилось о том, что Демиург с Пиратом – извращенцы, для которых творчество Харякина – тайна за семью печатями, забрал у Малявина бутылку и разлил по новой.

Малявину это не понравилось. Стараясь говорить как можно веселей, спросил Романова: не много ли тот пьет.

– Может, хватит? Пей хотя бы как я!

Покачивая головой, Романов выразил глубокое сомнение в том, что ему когда-либо удастся выпить такое количество спиртного.

– Водка до добра не доведет!

Романов ответил: ни хорошего вина, ни денег на хорошее вино у него нет.

– Пей, но знай меру!

И Романов пил. До тошноты, до рвоты, до утренних приступов отчаянья из-за того, что не может не пить, до желания раз и навсегда покончить с нетрезвой жизнью, а заодно с теми, кто считает, будто он, Василий Романов – самый известный в городе поэт – вульгарный пьяница.

Как городские власти не скрывали, но слух об убийствах, анонс которых любой желающий мог прочесть на гостевой книге персонального сайта рок-музыканта Михаила Харякина, прокатился по городу в считанные дни. Многие считали это проделками столичных политтехнологов, наводнивших город в преддверии выборов губернатора, однако после того, как убили Барыкина с полковником Власовым, а вечером двадцать четвертого февраля тело пожилой нищенки упало на головы прохожих с крыши одного из домов по шоссе лейтенанта Обочина, месторасположение которого соответствовало координате сбитого Демиургом однопалубного корабля, стало окончательно ясно: на улицах города действительно орудуют маньяки.

Оправившись от первого потрясения, горожане обсудили сложившуюся ситуацию на страницах интернета и пришли к выводу о том, что убийств могло бы и не быть, если бы те, кто в свое время потворствовали всякого рода преступникам, были вовремя наказаны. А именно: милицкий начальник, неизвестно на какие деньги построивший огромный коттедж в Мыскино; банкир, в августе девяносто восьмого безнаказанно обворовавший сотни горожан, значительную часть которых составляли простые люди; кандидат в губернаторы – бывший начальник управления муниципальной собственностью, чья личная собственность, по слухам, теперь не уступает муниципальной; бомжи, разорившие не один садовый домик в предместьях города... События, последовавшие вслед за убийством нищенки, только утвердили горожан в их мнении. Стоило Демиургу сбить двухпалубный корабль, а Пирату застрелить начальника управления по социальной политике администрации города – известного правозащитника Якова Слуцкого, как тут же раздались голоса, утверждавшие, будто вся политика Слуцкого заключалась в том, чтоб как можно туже набить собственный карман. И даже несмотря на уважение, каким убитый пользовался при жизни, а также опровержения, последовавшие вслед за выдвинутыми обвине-

ниями, нелепыми по сути и оскорбительными по форме, отношение к Слуцкому в частности, и ко всем пострадавшим от маньяков вообще, не изменилось. Город вынес свой вердикт – убили, значит, было за что – и отменять его из-за такого пустяка, как несправедливо пострадавшая репутация одного еврея, не стал.

27 февраля

Информация Агентства журналистских расследований, опубликованная в газете «Губернские новости»:

«Кто есть кто.

Антон Дударев, 1966 года рождения, образования не имеет. Является владельцем и учредителем ряда торговых предприятий области. В 1989 году подозревался в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия. В 1996 обвинялся в рэке. После отказа потерпевших подтвердить свои обвинения в суде, уголовное дело по отношению к Дудареву было прекращено...

Евгений Борецкий, 1958 года рождения. Кандидат социологических наук. Состоял в РНЕ. В 2001 году был изгнан из организации, как утверждалось, за связь со спецслужбами РФ...

Сергей Заворуев, 1949 года рождения. Генеральный директор завода Тяжмаш. После акционирования в 1995 году, стал его фактическим владельцем. Жене Заворуева, сестре, двум дочерям и их зятям принадлежат более пятидесяти процентов акций предприятия...

Егор Ильич Рева, 1939 года рождения. Депутат Государственной думы I созыва. Бывший председатель колхоза «Путь коммунизма». В 1993 году принародно сжег партбилет и вступил в ряды «Выбора России». В 1996 году перешел в партию «Наш дом – Россия», а в 1999, после провала партии на выборах в Государственную думу, вернулся в лоно КПРФ...

Вячеслав Прохоров, 1970 года рождения. Депутат законодательного собрания области. Учился в педагогическом институте. В 1990 году был отчислен с третьего курса за неуспеваемость. В законодательное собрание попал благодаря родственным связям с женой бывшего губернатора области...»

Первое, что Романову бросилось в глаза, когда он, отработав две смены подряд, вышел в город, – возбуждение, охватившее горожан в связи с непрекращающимися убийствами прохожих. Где бы он ни был, куда бы ни направлялся, везде только и говорили, что о Демиурге с Пиратом. Покупатели в магазине размышляли о мотивах их поступков, продавцы обсуждали предвыборное обещание одного из кандидатов в губернаторы – Ревы – выделить миллион рублей тому, кто поможет выследить их, а группа веселых студентов, толпясь у окошка букмекерской конторы, спорила о том, каким будет следующий ход Демиурга...

Впрочем, Романова это мало интересовало – он торопился на встречу с сыном. Элеонора – бывшая жена Романова – полгода назад запретившая им встречаться под предлогом того, что эти встречи дурно влияют на психику ребенка, позвонила сразу после того, как во время предвыборных теледебатов кандидаты в губернаторы процитировали выдержки из альбома «Убейте прохожего», и сказала, что нормальные отцы не забывают своих детей даже тогда, когда дети в них не очень-то и нуждаются. Узнав о том, что меньше всего сын Игорь не нуждается в нем в четверг с пяти до семи вечера, Романов взял календарь и обвел все четверги текущего года красным карандашом.

Пока Игорь одевался в детской, Романов сидел в неубранной гостиной на диване перед телевизором и слушал, как депутаты законодательного собрания области на внеочередном заседании, посвященном трагическим событиям последних дней, требовали от начальника главного управления внутренних дел генерал-майора Кравчука охрану для себя и своих семей.

– Вы понимаете, – тыкая пальцем в соседей, кричал в микрофон полный депутат в белом пиджаке, – что каждый из нас по существующей классификации Демиурга является известной в городе личностью? И что каждый из нас, – обвел пальцем одобрительно кивающих соседей, – на сегодняшний день является абсолютно беззащитным и, я бы даже сказал, лакомым кусочком для не пойманных вами маньяков? Я спрашиваю вас: вы это понимаете?

Кравчук согласно кивал, дескать, понимаю, и отвечал, что деньги на подобные расходы в бюджете области не предусмотрены.

– А вы понимаете, – распалял себя депутат, – что каждый из нас, облеченный доверием и властью избравшего нас народа, не в состоянии выполнять его волю по причине отсутствия гарантии безопасности с вашей стороны? Вы это понимаете?

Кравчук снова кивал и снова терпеливо говорил о том, что нужного количества специалистов, способных обеспечить охрану каждого депутата законодательного собрания в отдельности и посемейно, у него нет.

Скрипнула дверь. Повернув голову на звук, Романов увидел мальчика двенадцати лет. Белобрысый, как некогда он сам, худенький, одетый в новый строгий темно-синий костюм, кажущийся нелепым на фоне небубранной комнаты, он подошел к нему и, не поднимая глаз, протянул руку. Сказал:

– Здравствуй, папа!

Романов поднялся с дивана. Выпрямился и, неотрывно глядя ему в глаза, осторожно сжал ладонь.

– Здравствуй, Игорек. Сколько же мы с тобой, старина, не виделись?

Не успел Игорь сказать о том, что не виделись они с прошлого лета, когда вместе с дядей Никитой посещали открывшееся неподалеку от дома новое пивное кафе, как из детской вышла Элеонора.

Посмотрев на нее, Романов в очередной раз подивился тому, насколько время и жизненные передеряжки способны изменить отношение к человеку. Если еще каких-то пять-шесть лет назад он млел от ее длинных ресниц, от малиновой кожицы губ, от голубых глаз, глядя в которые, как ему казалось, он видел восхищение и любовь, то сейчас все эти прелести вызывали у него одно глухое раздражение.

«Кукла Барби! – думал он, разглядывая лицо бывшей жены. – Всё у нее, как у куклы Барби. Загнутые до самых бровей игрушечные ресницы, тонкие белые руки,двигающиеся вперед и вверх, губы, готовые в любой момент открыться для того, чтобы произнести слово «дай!», глаза, в которых можно увидеть всё, что угодно, даже, смешно подумать, восхищение с любовью».

Откинув прядь со лба, Элеонора внимательным взглядом осмотрела сына. Оставшись довольной увиденным, провела ладонью по галстуку, стряхнула невидимую пылинку с воротника, после чего повернула лицо в сторону Романова и строгим голосом сказала, что времени на то, чтобы пообщаться с сыном, у него осталось ровно полтора часа.

– Через полтора часа, – она постучала длинным розовым ногтем по циферблату ручных часов, – к Игорю придет репетитор по английскому.

Романов заверил, что причин для волнения нет: у него самого в семь назначена важная встреча.

Этого Элеоноре показалось мало. Она снова откинула волосы со лба, снова посмотрела на бывшего мужа и, оставшись недовольной как его лицом, так и одеждой, по ее мнению, слишком простой для человека, чьи стихи цитируют кандидаты в губернаторы, сказала, что один час работы хорошего репетитора стоит пять долларов.

– Я понял. Постараюсь уложиться в отведенный мне срок.

– А еще, по словам учителей гимназии, ему нужно срочно подтянуть русский язык!

Словно не понимая, чего от него хочет Элеонора, Романов огорченно покачал головой. Сказал, что очень удручен этим обстоятельством, поскольку у него самого с гуманитарными науками, что в школе, что в университете, всегда был полный порядок.

– А вот с точными: с математикой, физикой, химией постоянно возникали проблемы... Даже не знаю, чем это объяснить!

Элеонора тоже не знала, но поняла: денег на репетитора по русскому языку у ее бывшего мужа нет.

«Может, – подумала она, – его известность была сильно преувеличена, и не приносила ожидаемых дивидендов, а может, известность приносила дивиденды, но выражены они были в каком-то другом нематериальном эквиваленте».

Ответов на вопрос, в каком эквиваленте, существовало множество, однако ни один из них ее не интересовал.

Перед тем, как выйти, она посмотрела на Игоря так, словно хотела сказать: несмотря на то, что его отец – полное ничтожество, он, Игорь, обязан отнестись к нему с должным уважением и почтением.

Игорь чуть не заплакал оттого, что мама снова осталась недовольна папой. Но больше всего в этот момент ему было жалко папу. Он представил себе, как тот, стыдясь себя самого, вручит ему на прощанье коробку дешевых конфет, как вручают работягам похвальные грамоты вместо денежных премий, и отвернулся, сделав вид, что в глаз попала соринка.

– Ты, папа, плохо выглядишь.

– Да? – Романов провел ладонью по щеке, словно хотел проверить: действительно ли утром брился или только собирался это сделать, и, не зная, что сказать, сослался на усталость. А потом вдруг, испугавшись того, что Игорь начнет расспрашивать: от каких таких дел устал папа, решил пока не поздно сменить тему разговора.

Сел на диван и, закинув ногу на ногу, спросил: как у него обстоят дела с учебой.

Игорь хотел сказать, что по всем предметам, кроме русского языка, у него хорошо и отлично, но передумал. Решил, что с отца достаточно и того, что по этому поводу поведала мама.

– Нормально, – ответил он.

– Чем занимаешься?

– Уроки учу.

– Молодец! А в свободное от уроков время?

Казалось, этот вопрос застал Игоря врасплох. Он поднял глаза к потолку и, не зная, что сказать, надолго задумался.

– Может, книги читаешь?

Игорь нехотя кивнул.

– Ну да, читаю.

«Врёт, не читает!» – решил Романов.

– Спортom занимаешься? В хоккей играешь?

Игорь переступил с ноги на ногу. Пожав плечами, неуверенно произнес:

– Да так... Играю иногда.

«Хорошо, что хоть в хоккей не играет».

Подмигнул:

– Ну а с девчонками-то как, еще не встречаешься?

Нахмурившись, Игорь твердо сказал, что с девчонками встречаться у него нет никакого желания, потому что все они дуры.

– Так чем же ты тогда занимаешься? – не выдержал Романов. – С девчонками не встречаешься потому, что все они, по-твоему, дуры, шайбу не гоняешь, русский язык не учишь? Спишь, что ли, целыми днями?

– На компьютере он играет! – крикнула из соседней комнаты Элеонора. – То в стрелялки стреляет с утра до вечера, то в интернете просиживает часами! А один час интернета обходится маме, между прочим, в двадцать рублей!

Романов, выросший в семье интеллигентов, где перебивать и подслушивать считалось дурным тоном, а вмешиваться в чужой разговор являлось верхом неприличия, за много лет, проведенных с Элеонорой, так и не сумел привыкнуть к тому, что кто-то думает и поступает иначе.

– И что же, если не секрет, ты ищешь в интернете? – оставив без внимания реплику бывшей жены, спросил сына.

Воспользовавшись поводом рассказать о своем новом увлечении, Игорь схватил отца за ладонь и потащил в детскую. Включил компьютер, вошел в поисковую систему и, рассказывая о Демиурге с Пиратом, набрал название сайта Харякина. Вынул из ящика письменного стола две карты города, на каждой из которых были нанесены стоклеточные квадраты, и вкратце прокомментировал ситуацию, сложившуюся на двадцать шестое февраля.

– Демиург пока выигрывает, папа. Он сбил один четырехпалубный корабль, два двухпалубных и один однопалубный. Пират – один трехпалубный и два однопалубных... Вот, смотри!

Желая показать сыну свою заинтересованность, Романов сел за компьютер и вместе с Игорем принялся читать гостевую книгу сайта Харякина, начиная с того места, где Демиург сбил корабль на поле К4.

Пират 26.02.2003 10.24

Демиургу. Докладываю! Одопалубный корабль, потопленный вами на шоссе Обочина, координата К4, отыгран! Порокуо тому – баба Валя, канувшая в пучине людской волны!

Дальше следовала переписка поклонников Харякина, обсуждавших это сообщение. Демиург откликнулся несколько часов спустя.

Демиург 26.02.2003 14.35

Пирату. Что за слог! Нельзя ли высказываться менее вычурно? Читать противно!

Пират 26.02.2003 14.51

Демургу. Могу и менее вычурно. Как тебе, например, такой вариант? «В ответ на сбитый Вами однопалубный корабль, находившийся в координате К4, сообщаю: в результате достигнутой ранее договоренности, а также желая соблюсти принципы честной игры – Fair player, мной была застрелена женщина по имени Валентина, тело которой обнаружено на тротуаре возле дома на шоссе лейтенанта Обочина, семнадцать. Подтверждение: см. информ. сообщ. по TV. Подпись: маньяк Пират». Годится?

Демиург 26.02.2003 14.57

Пирату. А1?

Пират 26.02.2003 15.03

Демиургу. Ты чего, Демиург, обиделся, что ли? Да шучу я, шучу! А1 – ранил. Нет, вы только посмотрите на него, он точно обиделся! Озверел, можно сказать! Корабли топил, как кинолог дефективных щенков!

Демиург 26.02.2003 15.08

Пирату. Я не кинолог. И я не обиделся. Просто мне хотелось бы иметь дело с адекватно мыслящим соперником, а не с очередным городским придурком. Б1?

Пират 26.02.2003 15.12

Демиургу. Это ты про кого так? Про меня!!! Да был бы я придурком, сидел бы сейчас перед компьютером и слюньки глотал, читая, как кое-кто режет – (в прямом смысле этого слова) –ся в морской бой. Б1 – мимо! З8! (Зэ восемь).

Демиург 26.02.2003 15.14

Пирату. З8 – промах. А2?

Пират 26.02.2003 15.20

Демиургу. Да попал ты, попал, снайпер хренов! Убил! Ну и что? Как мне теперь прикажешь прокомментировать это событие? Промолчать? Ну, уж нет, Демиург, я молчать не стану... Товарищи! Двухпалубный корабль, мирно бороздящий окраины нашего города, потоплен! Помянем его, товарищи! Нет у меня на окраине города двухпалубных кораблей – кончились!

P.S.: Встретимся завтра в это же время. Пока!

Прочитав еще раз вместе с отцом сообщение Пирата, Игорь сказал, что если Демиург, по всей видимости, придерживается какого-то определенного плана на игру, то его противник, похоже, просто получает удовольствие от процесса.

Романов пропустил несколько сообщений поклонников Харякина, выразивших свое отношение к маньякам, причем, что его весьма удивило, не всегда отрицательное, и принялся читать переписку Демиурга с Пиратом дальше.

Пират 27.02.2003 15.02

Демиургу. Не знаю, понравится тебе или нет, но за твои снайперские успехи ответил Яков Иосифович Слуцкий. Говорю честно: выбора у меня не было – найти другого мало-мальски известного человека в этом забытом мэром районе города, не смог. И как только там вообще люди живут, случайно не знаешь? Кстати, всё забываю спросить, что за дурацкое имя ты себе выбрал – Демиург? Давай, я буду звать тебя просто Деми. «Деми, не злись!» «Деми, твой ход!»

Демиург 27.02.2003 15.15

Пират, я бы мог, конечно, сказать тебе, что в идеалистической философии Платона Демиург является синонимом творца мира, да только зачем тебе это? Ты ведь все равно не знаешь: ни что такое Платон, ни кто такая философия. Бью Б4.

P.S.: Да! Чуть не забыл: Пират, на мой взгляд, очень подходящее для тебя имя. По крайней мере, если исходить из того, что мне известно об этих тупых бандитах.

Пират 27.02.2003 15.22

Демиургу. Да ты никак опять обиделся? Деми, не обижайся! Не забывай, что ты, как и я, маньяк, а маньякам не пристало обижаться. Б4 – мимо! А3!

Демиург 27.02.2003 15.40

Пирату. Неправда! Я не маньяк! В отличие от маньяка, я не получаю удовольствия от крови. Я, если ты еще не понял, творец! Я творю! По-своему, как умею, в меру отпущенного таланта! Сбивая корабли и отыгрывая прохожих, я шаг за шагом, страница за страницей, мазок за мазком создаю мир, какого до меня не существовало! И пусть в отличие от кабинетного

писателя я не могу вымарать ненужного мне персонажа, зато могу подстроиться под него, вписать его в свой сюжет, заставить участвовать в придуманном мной действии! Не это ли чистой воды искусство, как, по-твоему? АЗ – промах. В5?

Пират 27.02.2003 15.45

Демиургу. Ну, ты прям Микеланджело, убивающий натурщика! В5 – мимо! ГЗ!

Демиург 27.02.2003 15.54

Пирату. Микеланджело Буонарроти – великий художник! И я вовсе не исключаю того, что именно благодаря убийству натурщика (или натурщиков) он стал таковым. ГЗ – сбит однопалубный корабль.

Пират 27.02.2003 15.59

Демиургу. Глазам своим не верю! Неужто свершилось? Ну, тогда, приятель, с тебя причитается!

Демиург 27.02.2003 16.03

Пирату. Я сделаю, как договаривались. Всё должно быть по-честному. Пока.

Романов пробежался курсором по страницам гостевой книги. Новых посланий от Демиурга с Пиратом не было. Зато в самом конце он наткнулся на сообщение о том, что во время оперативных мероприятий, проведенных сразу после убийства начальника управления по социальной политике администрации города, правозащитника Слуцкого, был задержан Пират. Информация, по словам некоего Саши А., обнародовавшего ее, была получена от стопроцентно надежного источника в аппарате ГУВД.

Прочитав сообщение Саши А., Игорь тяжело вздохнул.

– Выходит, папа, игра в морской бой закончена?

Романов пожал плечами. С одной стороны, сказал он, Демиург сам с собой перестреливаться вряд ли станет, это не по правилам, а с другой – непонятно, почему заместитель начальника главного управления внутренних дел генерал-майор Кравчук не сообщил депутатам законодательного собрания об аресте Пирата.

– И потом... Если Пират действительно арестован, то кто общается в интернете с Демиургом?

Игорь подумал и сказал, что что-то здесь действительно не так. Либо Саша А. бессовестно лжет, либо с Демиургом переписывается какой-то самозванец.

– Сейчас узнаем! – Решив показать Игорю то, что его отец, хоть и не большой начальник, но отнюдь не ничтожество, как считает его мама, Романов вынул из кармана мобильный телефон. Набрал номер Никиты Малявина и важным голосом спросил: кто именно задержан на месте убийства Слуцкого.

– А с кем я говорю? – в свою очередь поинтересовался Малявин.

– С Романовым!

– Васька, ты что ли? Тьфу на тебя, не узнал! Богатым будешь. Что у тебя с голосом?

– Так это на самом деле Пират?

– Уже слышал?

– Да, в Интернете только что прочитал.

Малявин вздохнул. Сказал: говорить о том, что это Пират, пока рано, слишком много в этом деле неясностей.

– Каких неясностей?

– Ну, начать хотя бы с того, что задержанным, по моим сведениям, оказался профессиональный киллер.

– И что?

– А то, Вася, что профессиональные киллеры оттого и зовутся профессиональными, что в отличие от маньяков убивают не ради удовольствия. По крайней мере, так было до сих пор.

– Что еще?

– Он не местный. В город приехал двадцатого февраля. Именно в этот день Пират впервые появился на сайте Харякина.

– Это, конечно, о многом говорит! – усмехнулся Романов.

– Да ладно тебе! Я же не сказал, что убийца Слуцкого не Пират! Я только сказал, что в этом деле много неясностей! И вообще, какого рожна я тут перед тобой отчитываюсь? Случайно не знаешь?

– Нет, но все равно держите меня в курсе дела.

– А больше тебе ничего не надо?

– Всё! Работайте, товарищи! Нечего в кабинетах штаны протирать!

Романов отключил телефон. Задумчиво посмотрев на монитор компьютера, сказал, что ответ на вопрос, кто именно убил Слуцкого: Пират или нанятый им профессиональный киллер, видимо, будет получен не ранее, чем Демиург потопит очередной корабль.

– Если после этого ничего не произойдет, значит, вчера действительно поймали Пирата. Если же случится очередное объявленное убийство – кого-то другого.

В этот момент в дверях детской появилась Элеонора. Сложив руки на груди, она прислонилась плечом к откосу. Обвела взглядом комнату и спросила: чем они тут интересно занимаются. Романов развел руками, дескать, ничем особенным. Бросил взгляд на часы, показывающие без четверти семь, и сказал, что ему пора идти.

– Как, уже? – огорчился Игорь.

– Уже, – подтвердила Элеонора. – У твоего папы в семь часов запланировано важное деловое свидание? Ему надо торопиться.

Почувствовав в словах бывшей жены насмешку, Романов молча развернулся и, в сопровождении низко опустившего голову сына, прошел в прихожую. Оделся, достал из висевшего на вешалке полиэтиленового пакета коробку конфет – протянул Игорю. Похлопал его по плечу, поцеловал в лоб и, стараясь не глядеть ребенку в глаза, торопливо вышел за дверь.

28 февраля

Из телевизионных новостей:

«С обращением к избирателям Владимира Барыкина, убитого в ночь с 24 на 25 февраля, выступила его вдова Ольга. В память о светлом образе мужа, она призвала всех его сторонников отдать свои голоса на выборах губернатора области, первый тур которых состоится в воскресенье, второго марта, кандидату от КПРФ Егору Реве».

«Кандидаты на пост губернатора области: А. Дударев, Е. Борецкий и С. Заворуев выступили с протестом против того, чтобы сторонников выбывшего из предвыборной гонки Барыкина призывали голосовать за Е. Реву, мотивируя это тем, что тот в таком случае получит преимущество в предвыборной гонке за счет использованного В. Барыкиным бесплатного эфирного времени».

Романов сидел перед зеркалом. Смотрел на свое отражение и отражение гримерши Люды Смирягиной – молодой женщины с тусклым, как сороковатная лампочка лицом, и думал о том, что старость, как и всякая гадость, приходит к человеку внезапно.

«Она приходит после того, как ты ловишь себя на мысли, что большинство половозрелых девушек, к которым чувствуешь влечение, годятся тебе в дочери».

– Скажите! – обратился к гримерше Люде. – Как, по-вашему, я еще могу интересоваться молодых женщин?

Люда перестала втирать в его щеки желтый жирный крем из тюбика и после секундного замешательства спросила, чем вызван этот странный вопрос.

– Видите ли, в чем дело... С некоторых пор меня перестали любить те, кто мне нравится, – честно признался Романов. – А те, кому с нравлюсь, к сожалению, безнадежно стары.

Люда рассмеялась.

– Нет, я серьезно! – воскликнул Романов. – Мир с каждым годом катастрофически молодеет, а я остаюсь таким, каким был и год назад, и два, и пять, и десять!

– Что в этом плохого?

– Ничего! Уверю вас: в этом нет ничего плохого, за исключением того, что молодые женщины не обращают на меня никакого внимания!

Люда приняла слова Романова за шутку. Она еще раз рассмеялась и сказала, что, по ее мнению, молодые женщины не обращают на него внимания не потому, что он стар, а потому, что он не является ни бизнесменом, ни банкиром, ни даже каким-нибудь захудалым депутатом.

– Что вы говорите! – ахнул Романов. – Неужели по мне это видно?

– Конечно! Не обижайтесь, Василий Сергеевич, но, глядя на вас, трудно не заметить, что вы слишком интеллигентны и тонкокожи для того, чтобы быть ими.

Чуть откинувшись на спинку кресла, Романов внимательно посмотрел на себя в зеркало. Мысль, высказанная Людой, ему понравилась. Сравнив себя с богатыми людьми, он готов был согласиться с тем, что многих из них, при всем уважении к их капиталу, действительно трудно заподозрить даже в такой малости, как знание основ этикета, без чего ни один человек, по его мнению, не мог считаться полностью интеллигентным. Однако после некоторого раздумья он вынужден был признать и факт существования немалого количества людей – больших знатоков этикета и других, крайне важных для настоящего интеллигента – в портмоне которых наряду с абонеменами в оперу хранятся карточки Golden Visa и American-Express. И именно существование таких людей заставляло его усомниться в справедливости слов гримерши.

Проведя указательным пальцем по морщине возле рта, Романов спросил: действительно ли она считает его интеллигентом или это было сказано ради красного словца.

– Конечно, считаю! – без тени сомнения в голосе ответила Люда. – У вас правильная речь, умные внимательные глаза, приятные манеры...

– Но я иной раз бываю так вспылчив! А это неинтеллигентно.

– Зато, как мне кажется, вы отходчивый.

– Да, это так... А еще я много пью. По крайней мере, так болтают у меня за спиной.

– И что с того? – фыркнула Люда. – У нас все талантливые люди пьют!

– Со мной, говорят, трудно ужиться.

– Это говорят те, кто не понимают вас!

– Я некрасивый.

– Это вы-то некрасивый? – искренне удивилась Люда. – Да таким тонким чертам лица любой Бельмондо обзавидует!

– Мне уже сорок три года. У меня морщины, и виски седые.

– Седина портит женщин, но не мужчин!

– И на все-то у вас есть ответ... А еще я невысокий и худой.

– Вы не длинный и не толстый!

– Я не богатый и не депутат.

С тем, что Романов не богатый и не депутат, Люда спорить не стала. Она с готовностью кивнула и сказала: да, он – прирожденный интеллигент.

Романов еще раз повернул голову в сторону зеркала. Поднял подбородок и, скосив глаза, внимательно посмотрел на свое отражение. Решил, что именно в такой позе он больше всего похож на своего отца – профессора университета – человека, который не только к студентам, но даже к соседям-алкоголикам и их детям-наркоманам обращался исключительно на вы.

– А вы вообще-то знаете, кто такой интеллигент? – не поворачивая головы, спросил Люду.

Та пожала плечами. Сказала, что точного определения она, конечно, не даст, но думает, что интеллигент – это тот, кто разговаривает так, как разговаривает он – Василий Сергеевич, мыслит, как он и как он держится с людьми.

С этими словами Люда взяла в руки кисточку. Нежно провела по лбу Романова и спросила: сам-то он знает ответ на вопрос, который только что задал.

– Конечно, – ответил Романов. – Согласно словарю Ожегова, интеллигент – это работник умственного труда, обладающий специальными знаниями в различных областях науки, культуры, техники. А придумал это слово, если мне не изменяет память, писатель девятнадцатого века, теперь, к сожалению, уже порядком забытый, Владимир Баборыкин.

Люда недоуменно пожала плечами. Спросила: означает ли это то, что каждый работник умственного труда, обладающий специальными знаниями в различных областях, является интеллигентом.

Не отводя взгляда от своего отражения в зеркале, Романов отрицательно покачал головой.

– Нет, – ответил он, – не означает.

– Выходит, определение Ожегова не точное?

– Выходит, нет.

Люда обрадовалась. Довольная собой, она вытерла руки о тряпочку, лежащую на столе возле баночки с кремом, и сказала, что до тех пор, пока ей толком не объяснят: кто такой интеллигент и с чем его едят, свое определение она будет считать единственно верным.

Настроение у Романова стало портиться.

Окончательно же оно испортилось после появления в гримерной комнате Никиты Малявина.

С видом человека, у которого в запасе на всё про всё есть ровно одна минута, Малявин бежал в комнату, обнял Люду за талию и смачно чмокнул в подставленную щеку.

Люда расплылась в улыбке, отчего свет ее лица поднялся до отметки в шестьдесят ватт, и попросила повторить то же самое, но уже с чувством.

– Не могу, – отказался Малявин.

– Почему?

– Амбре после вчерашнего застолья не той консистенции.

Люда засмеялась. Сказала, что, по мнению ее старшей сестры Ольги, у которой, к слову, было три мужа, четыре любовника и с десятков мелких, ни к чему не обязывающих связей, у настоящего мужчины должна быть волосатая грудь, кривые ноги и от него должно обязательно пахнуть хорошим коньяком.

– Так что, Никита Иванович, вы уж, пожалуйста, не разочаровывайте меня. Раз вас Боженька кривыми ногами обделил, так позвольте убедиться в том, что хотя бы с амбре у вас всё в порядке.

Малявин сдался. Он с чувством поцеловал гримершу сначала в одну, потом в другую щеку и сказал, обращаясь Романову, что гримерная – единственное место на телевидении, где чувствуешь себя человеком.

– Умеет Людмила пролить бальзам на израненную мужскую душу, ох, умеет!.. Ты – моя милая лгунья! – Он еще раз нежно обнял гримершу за талию и поцеловал в лоб.

– Я не лгунья! – оттолкнула его Люда. – Просто есть люди, которые говорят в глаза то, что человек не хочет слышать о себе, а я говорю то, что хочет. Что в этом плохого?

Перестав улыбаться, Малявин сказал, что ничего плохого в этом нет, если, конечно, не считать того, что ложь, какие бы благородные цели не преследовала, всегда остается ложью. Вытер тыльной стороной ладони губы и с серьезным видом осмотрел Романова. Спросил:

– Ну как, готов?

– Еще один штришок! – Схватив со стола расческу, Люда пригладила Романову челку. Присела перед ним на корточки и заново перевязала галстук. – Вот теперь, кажется, готов. Можете забирать!

Проводив мужчин до двери, Люда села в кресло, в котором несколько секунд назад находился Романов. Достала из тумбочки две расчерченные карты города, с нанесенными на них крестиками и точками – отметинами развернувшегося сражения Демиурга с Пиратом, и принялась изучать их.

Романов недолго противился просьбе Малявина выступить в программе «Криминальный репортаж». Из разговора с ним он понял, что идея пригласить на телевидение известного деятеля культуры принадлежала его начальству, и оттого, насколько успешно пройдет это мероприятие, зависела дальнейшая судьба программы. Единственное чего Романов не понял, это то, к кому он должен обращаться – то ли к маньякам с требованием прекратить убийства прохожих, то ли к прохожим с просьбой при случае выдать убивавших их маньяков. Малявин на все вопросы отвечал многосложно, разбавляя мнение руководства язвительными замечаниями на их счет, из чего Романов сделал вывод: помощи ждать неоткуда и тему выступления придется придумывать самому.

– Вы, главное, не волнуйтесь, – утешил его перед съемкой редактор программы – крупный услужливый парень лет тридцати. – Выступление пойдет в записи, так что если вдруг что-то не заладится, можно будет повторить.

Романов молча вслед за Малявиным сел за большой казенный стол, освещенный тяжелой настольной лампой, похожей, по мнению режиссера, на те, что стояли на столах следователей

ВЧК. Застегнул пиджак и, пока ассистентка прикрепляла микрофон к лацкану пиджака, выпил из стоящего рядом толстостенного графина полный стакан воды.

Прошло три минуты.

Монитор, стоящий перед Романовым, включился – запись началась.

Выпрямив спину, Малявин мрачным голосом поздоровался с телезрителями. Рассказал последние новости с фронта, во что, по его словам, превратились улицы города, на которых день и ночь идут непрерывные бои с врагом, имя которому – террор, и после сообщения об убийстве Демиургом бригадира комплексной бригады монтажников заслуженного строителя России Рената Хусаинова, представил гостя передачи. В следующую секунду стоящие на полу камеры развернули жерла объективов и нацелились на Романова.

Стараясь не обращать внимания на струйку холодного пота, прокатившуюся по спине от лопаток до копчика, Романов тяжело выдохнул:

– Здравствуйте, товарищи.

И тут же вжался в стул, на котором сидел.

«Что я такое несу? Какие могут быть товарищи в наше время?»

– Господа!

«Еще, блин, лучше! Да что ж это со мной сегодня творится?»

Стараясь успокоиться, Романов ослабил узел галстука. Не зная, куда деть руки, прокашлялся в кулак и тихо произнес:

– Извините, я очень волнуюсь... Мне выпала тяжелая и неблагодарная доля сказать то, о чем не хочется говорить.

Романов схватил недопитый Малявиным стакан воды и сделал три небольших глотка. Поставил стакан на стол и, окончательно приведя мысли в порядок, продолжил выступление.

– Узнав об убийстве Якова Иосифовича Слуцкого, я задумался вот над чем... Я спросил себя: почему наказание в виде появления двух кровожадных маньяков постигло именно наш город. За что? В чем мы провинились перед Всевышним? Ведь нельзя сказать, что мы хуже наших соседей, правда? И грешим мы не больше их. И каемся не меньше. А как недавно написали в одной газете, мы даже воровать по статистике стали реже. Правда, реже не значит мельче, но уж тут, как говорится, выбирать не приходится – что государство позволяет воровать, то мы и воруем: цветной металл – так цветной металл, металлургический комбинат – так металлургический комбинат... Впрочем, я не об этом. Почему именно нам выпала сия чаша, спросил я себя. А потом понял. Мы испортились! Понимаете? Мы намного хуже, чем думаем о себе сами, и уж, конечно, хуже, чем были раньше. Мы растеряли те ценности, что имели, и не приобрели те, что навязывают нам со времен перестройки. И, тем не менее, мы не безнадежны! Я не утверждаю того, что очередные выборы губернатора, маньяки и прочие напасти, отравляющие наше существование, ниспосланы нам во имя искупления. Это было бы слишком самонадеянно с моей стороны. Я – не пророк. Я – поэт! «И меж детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он!» И потому я – ничтожное дитя ничтожного мира – вправе говорить только о том, что чувствую! О том, что лежит в области моего понимания жизни и смерти! А чувство у меня одно. Вернее, это даже не чувство, а предчувствие... Мне кажется, оттого, как мы переживем этот момент, оттого, как поведем себя, когда очередного прохожего будут убивать под окнами наших квартир, а наши с вами дети в интернете будут на все лады смаковать подробности убийства, зависит наше будущее. Сегодня мы стоим перед выбором: куда идти дальше? Сегодня пришло время спросить себя: кто мы? Люди одного города, для которых нет своей и нет чужой боли, или мы население, объединенное одной пропиской и общей ненавистью к соседям? Хотим ли мы выкарабкаться из времени, где царят фарисеи, жулики и убийцы всех мастей или же мы будем продолжать медленно погружаться в безвременье? Это решать всем нам. Прямо сейчас.

Не зная, что сказать дальше, Романов вопросительно посмотрел на Малявина. Малявин тут же скомандовал: «Стоп!»

– Ну, как, Анна Дмитриевна? – спросил у режиссера – немолодой, безвкусно одетой женщины в толстых старомодных очках. – Что скажете?

Не отрывая взгляда от монитора, та покачала головой. Сказала, что всё хорошо, за исключением галстука.

– А что с ним?

– Немного сполз набок.

Малявин встал из-за стола и подошел к монитору. Просмотрел отснятый материал, задумчиво пожевал нижнюю губу и предложил перезаписать выступление Романова, а заодно и свое собственное.

– Неужели всё так плохо? – тихо спросил Романов.

Малявин сел рядом за стол и сказал: нет, не всё.

– Но если есть возможность сделать работу лучше, глупо не воспользоваться ею.

Подошла гримерша Люда. Поправила Романову галстук, причесала и, одарив стоваттной улыбкой, встала за спиной ассистентки режиссера.

– Все готовы? – громко спросил Малявин. – Тогда поехали!

В студии мгновенно воцарилась тишина. Монитор высветил лицо Малявина, и съемка началась.

Никита выпрямил спину и еще более мрачным голосом, чем в первый раз, поздоровался с телезрителями. Рассказал последние новости с фронта, во что, по его словам, превратились улицы города, где день и ночь идут непрерывные бои с врагом, имя которому – страх, и после сообщения об убийстве Демиургом заслуженного строителя России бригадира комплексной бригады монтажников Рената Хусаинова, представил Романова.

– Добрый вечер! – поздоровался тот. И тут же с ужасом подумал, что не знает времени, когда передача выйдет в эфир.

«А вдруг она выйдет днем? Или хуже того – утром?»

Он бросил взгляд на Никиту Малявина и тут же успокоился – вспомнил, что программа «Криминальный репортаж», по крайней мере, те ее выпуски, которые он смотрел, всегда выходила незадолго до начала вечерних новостей.

– У физиков-ядерщиков есть такое понятие, как критическая масса, – начал он свое второе выступление. – Это когда масса радиоактивного вещества достигает определенного объема, после чего начинается необратимая цепная реакция распада ядер атомов. Так вот... По моему мнению, всё, что сегодня происходит в нашем городе, полностью укладывается в это понятие. События последних дней развиваются столь стремительно и необратимо, а реакция горожан на них, мягко говоря, столь неадекватна, что нынешнее состояние общества я бы охарактеризовал, как период распада, при котором масса людского гнева становится критической и взрывоопасной. Быть может, я слегка утрирую, но в одном убежден полностью: нельзя больше равнодушно взирать на то, как очередного прохожего убивают у дверей наших подъездов, в то время, как наши дети мусолят по интернету подробности этого убийства! Нельзя сидеть, сложа руки, потому что убийства у нашего дома, у наших подъездов, на глазах наших детей – это не аллегория, показывающая, насколько близко подошла беда, а констатация реального факта. Во всяком случае, если так будет продолжаться дальше, то в городе скоро не останется места, где бы маньяки еще ни сняли свою кровавую жатву. Вы только вдумайтесь! Для того, чтобы Демиург с Пиратом закончили свою игру, а пока у нас нет оснований надеяться на то, что они закончат ее добровольно, им надо убить порядка тринадцати человек: одного крупного руководителя, трех милицеских начальников или криминальных авторитетов, четырех всем известных и пятерых малоизвестных горожан, что, как вы сами понимаете, для нашего не самого большого города России – катастрофа. Но и это может быть еще не всё! Кто даст гарантию,

что после того, как игра в «Морской бой» закончится, не начнется новая? Поэтому я уверен, и многие, думаю, со мной согласятся: одних стараний правоохранительных органов в этом деле недостаточно – остановить маньяков-убийц можно только совместными усилиями... Поймите меня правильно – я никого не хочу учить. Верить в то, что твое слово заставит мизантропа изменить свою жизнь, было бы слишком самонадеянно с моей стороны. В конце концов, я не учитель, а простой русский поэт. «И меж детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он!» И потому я – ничтожное дитя ничтожного мира – вправе говорить только о том, что чувствую, о том, что находится в области моего понимания происходящих процессов! А чувство у меня одно. Вернее, это даже не чувство, а предчувствие... Нас ждут страшные времена, после которых нам придется по-новому взглянуть на самих себя. И, помяните мое слово: то, что мы увидим по прошествии времени, понравится далеко не каждому из нас. Однако вместе с тем я категорически возражаю против того, что нашего общего врага зовут страх – страх смерти ничто в сравнении с самой смертью! А вот с тем, что на улицах нашего города действительно развернулась настоящая война, как в переломном Сталинграде в сорок втором, я полностью согласен. Больше того: оттого, как она закончится, кто в ней победит, и какой ценой будет достигнута победа, зависит исход извечной борьбы добра со злом.

Романов тяжело выдохнул. Казалось, что на последней фразе об извечной борьбе добра со злом он израсходовал последний запас слов, и теперь все мысли были заняты исключительно тем, как восполнить его.

– Так вы считаете, – вежливо склонив голову, спросил Малявин, – что насилие на улицах города можно искоренить только путем консолидации всех здоровых сил общества? Тогда разрешите спросить: в чем, по-вашему, должна заключаться помощь творческой интеллигенции в этом непростом деле?

Романов согласно кивнул, дескать, вопрос понятен, и принялся рассуждать о предназначении творческой интеллигенции.

Он говорил пространно и долго. Сначала в его ответе чаще, чем обычно, звучали осторожные выражения: «возможно», «на мой взгляд», «может быть», однако по мере того, как он осваивался в роли человека, чье мнение интересует целый город, в его речи всё чаще проскальзывали слова: «знаю», «считаю», «уверен». Изменилось и само поведение Романова. Он уже не обливался холодным потом при виде нацеленных на него объективов телекамер – они не пугали его, а, казалось, напротив, наполняли дополнительной энергией и уверенностью в том, что всё, о чем он думает и говорит, имеет ценность не только для него одного.

Ему было хорошо в студии. Он чувствовал себя большой дойной коровой, до чьего переполненного молоком вымени дотронулись пальцы дояра. Подробно отвечая на вопросы Никиты Малявина, он каждым произнесенным в микрофон словом, каждой прожитой секундой получал ни с чем ни сравнимое наслаждение, оттого, что может наконец-то выплеснуть из себя всё то, что томило его в течение долгого времени. А в тот момент, когда он уже решил, что нет ничего, что могло бы омрачить его счастье, заметил, что говорит совсем не так, как хотелось бы. Вместо того чтобы вести себя скромно, с достоинством, так, как ведут себя заслуженные люди, которым нет нужды казаться лучше, чем они есть на самом деле, он незаметно для себя сбился на назидательный тон.

Романов попытался изменить речь – стал говорить медленнее и тише. Но если достоинством заслуженного человека он овладел сразу и в полной мере, стоило ему между делом назвать дату своего вступления в союз писателей, то выглядеть скромным никак не удавалось – чтобы он не говорил, он говорил так, словно знал нечто такое, чего не знает абсолютно никто.

От состояния эйфории не осталось следа. Поняв, что выступление не удалось, Романов принялся всячески донимать Малявина. То он требовал перезаписать те места, где, как ему казалось, вел себя особенно нескромно, то останавливал съемку и высмеивал вопросы,

ёрничал, а в результате добился обратного результата – каждый новый дубль оказывался хуже предыдущего.

Телевизионщики терпеливо вынесли все его капризы и даже несколько раз похвалили за удачные ответы, но потом, в разговорах за послерабочей бутылочкой пива, заметили Малявину, что его друг – известный поэт Романов – натуральный засранец.

1 марта

Из заключения Облизбиркома:

«Призыв вдовы убитого кандидата в губернаторы В. Барыкина, О. Барыкиной, обращенный к избирателям супруга, с просьбой отдать свои голоса Е. Реве, не ущемляет права других кандидатов».

Программа «Криминальный репортаж» вышла в эфир вечером первого марта, когда съемочная группа Никиты Малявина, вместе с примкнувшим к ней Василием Романовым, решившим, как он выразился, «повариться на телевизионной кухне», готовилась к репортажу из Дворца спорта, где должно было состояться убийство известного в городе человека. В то время как все занимались делом – таскали аппаратуру, бегали друг за другом, улаживали постоянно возникающие проблемы, Романов сидел перед монитором компьютера и перечитывал переписку Демиурга с Пиратом.

Демиург 28.02.2003 10.39

Пирату. Я сделал всё, как обещал. Прохожий на улице Дзержинского – творение моих рук.

Пират 28.02.2003 10.55

Демиургу. А я–то думал, бригадир Хусаинов сам упал на нож. Шутка! Бью А5!

Демиург 28.02.2003 11.13

Пирату. А5 – промах. Г6?

Пират 28.02.2003 11.25

Демиургу. А чего сразу Г6–то? У меня, между прочим, есть еще другие клеточки. Зэ2, например, или К5. Так что подумай, не руби с плеча!

Демиург 28.02.2003 11.31

Пирату. Откровенно скажу: достал ты меня! В общем, так: или мы сию минуту начнем играть в морской бой, или я пойду, займусь каким-нибудь другим делом.

Пират 28.02.2003 11.40

Демиургу. Откровенность за откровенность: Г6 ранен!

Демиург 28.02.2003 11.48

Пирату. Г7?

Пират 28.02.2003 11.52

Демиургу. А вот с Г7 ты, парень, крупно промахнулся! Бью Ж2!

Демиург 28.02.2003 11.59

Пирату. Ж2 – тоже промах. Г5?

Пират 28.02.2003 12.07

Демиургу. Грустно мне что-то, Деми. Погода за окном сегодня какая-то пасмурная. Ты какой-то неулыбчивый. И корабль мой теперь уже дважды раненый.

Демиург 28.02.2003 12.14
Пирату. Г4?

Пират 28.02.2003 12.31

Демиургу. А правда, почему я не могу представить тебя улыбающимся? Нет, я, конечно, допускаю, что ты иной раз кривишь губы, когда показываешь свой длинный нож «испуганно-рожим проходим». Но почему мне ты ни разу не улыбнулся меж строк? Нет ответа. А раз так, всем нам остается уповать лишь на то, что сообщение о потопленном тобой трехпалубном корабле под названием «Милицейский начальник (он же криминальный авторитет)», заставит тебя хоть немного развеселиться. Ну, улыбнись, Деми, не будь занудой!

Демиург 28.02.2003 12.39

Пирату. Уже улыбнулся. Но это не потому, что ты просишь об этом – просто я на секунду представил, как ты будешь мучаться, страдать, пытаясь отыграть милицейского начальника или криминального авторитета. Тем не менее, удачи тебе, Пират!

Пират 28.02.2003 12.43

Демиургу. «Мучиться, страдать». Злой ты, Демиург, плохой. Я больше не хочу, чтобы ты мне улыбался меж строк. И встречаться с тобой темной ночью на улице, кстати, тоже не желаю – уж извини. Спишемся завтра.

Демиург 28.02.2003 12.50

Пирату. Ты за сутки собираешься отыграть трехпалубный корабль? Ну, ну! Считай, что я уже развеселился. Пока.

Романов не стал читать комментарии поклонников Харякина, а сразу перешел к дальнейшей переписке Демиурга с Пиратом.

Пират 01.03.2003 11.09

Демиургу. Разрешите доложить! Несмотря на скепсис, выраженный в вашем последнем послании от двадцать восьмого февраля, свой игроцкий долг я исполнил. Трехпалубный корабль отыгран – криминальный авторитет по кличке Жихарь ликвидирован. (Благодарность от милиции принимается отдельно). Комментарии требуются?

Демиург 01.03.2003 11.24

Пирату. Требуются. Я, конечно, Пират, понимаю всю условность принятых нами понятий, как-то: руководитель крупного ранга, милицейский начальник, криминальный авторитет... По этой причине, если помнишь, я даже не стал тебя упрекать за то, что вместо известной в городе личности ты застрелил мало кому известного банкира Виталия Бокарева, но сейчас... Считать Жихаря криминальным авторитетом абсурдно! Ты поступил нечестно!

Пират 01.03.2003 11.28

Демиургу. А кого, по-твоему, можно считать авторитетом? Япончика, Тайванчика и всё, да?

Демиург 01.03.2003 11.37

Пирату. Авторитетом в нашем городе можно считать Хому, Марата, вероятно, еще кого-то, но только не Жихаря!

Пират 01.03.2003 11.44

Демиургу. Однако ты же не будешь отрицать тот факт, что Жихарь далеко не последний человек в криминальном мире, и что его влияние распространяется не только на двор, в котором он жил, жрал, спал, если не сидел? Не берусь утверждать, но возможно, Демиург, ты просто плохо информирован о его деятельности?

Демиург 01.03.2003 11.58

Пирату. Спорить с тобой, я вижу, совершенно бессмысленно. У тебя на всё найдется тысяча и одна отговорка. Продолжаем игру. Бью Е8?

Пират 01.03.2003 12.05

Демиургу. Продолжаем. Е8 – мимо. Е4! А вот по поводу того, насколько человек авторитетен или, иными словами, уважаем в обществе, спорить действительно бессмысленно. И потому обвинять меня в нечестности на основании того, что мы разошлись в оценках одной темной личности, несправедливо.

Демиург 01.03.2003 12.15

Пирату. Я не обвиняю. Но в следующий раз потребую точного соблюдения правил игры! Е4 – промах. Ж9?

Пират 01.03.2003 12.19

Демиургу. Я тоже. Ж9 – мимо. Е3!

Демиург 01.03.2003 12.29

Пирату. Не понял? Что ты подразумеваешь под словом: «тоже»? Я что, по-твоему, жульничаю? Е3 – ранил.

Пират 01.03.2003 12.33

Демиургу. А, по-твоему, жульничаю только я? Ж3!

Демиург 01.03.2003 12.38

Пирату. Ж3 – убит двухпалубный корабль. В таком случае покажи мне конкретно, на примере, где я сжульничал!

Пират 01.03.2003 12.45

Демиургу. Где ты сжульничал, я пока не знаю. Но как маньяк маньяку скажу одно: маньяк, Деми, не жульничать не может в принципе! И давай остановимся на этом! Всё! Я выйду из интернета, а ты пойдешь отыгрывать должок. Пока.

Демиург 01.03.2003 12.50

Пирату. Я тебе уже говорил и повторяю еще раз: я – не маньяк! И, тем более, не жулик!

Пират 01.03.2003 12.53

Демиургу. Я уже вышел из интернета! Всё, Деми, гуд бай!

Увидев пробежавшего мимо Малявина, Романов схватил его за полы пиджака. Спросил: кого же все-таки поймали на месте убийства начальника управления Слуцкого.

– Выходит, не Пирата?

Не сумев вырваться, Малявин остановился. Сказал: сомненья в том, что на месте убийства Якова Слуцкого был задержан не Пират, а профессиональный киллер, нанятый Пиратом, практически отсутствовали с самого начала.

– Понятно, – кивнул Романов, продолжая крепко удерживать полы Малявинского пиджака. – И, естественно, этот профессиональный киллер о Пирате ничего не слышал, да?

– Слышать-то он слышал, как тут не услышать, но знаком с ним не был.

– Как так?

– А вот так! – Малявин вырвал пиджак и сказал, что существует несколько схем взаимоотношений участников заказного убийства, где личное знакомство киллера с заказчиком необязательно и даже в некоторых случаях недопустимо.

Он бросил взгляд на часы и, выразив сожаление по поводу того, что не сможет посмотреть по телевизору снятую накануне передачу, крикнул:

– Всё, братва! До начала матча остался ровно час. Погнали!

– Куда погнали? – крикнула ассистентка режиссера. – Водитель пропал!

– Как пропал?

– Сказал, что пойдёт, покурит. И пропал!

– Может, он у Газельки стоит, ждет?

– Нет его там – смотрели!

Махнув рукой вслед убежавшему Малявину, Романов развернулся на крутящемся стуле. Уткнулся ногами в стоящий на полу кожух системного блока компьютера и принялся читать гостевую книгу персонального сайта Харякина дальше.

Ева 01.03.2003 13.23

Кажется, сегодня Демиург прикончит еще одного начальничка. Жалко.

Rock-n-rollщик 01.03.2003 13.25

Да, жалко. В том смысле, что не моего. А как было бы славно!

Rome 01.03.13.29

Пам-пам-папам. Пам-папапам-пам-папам. (Это я пою похоронный марш в стиле Харякин-хард-рок).

Рудольфио. 01.03.2003 13.33

Rock-n-rollщику. Кто у тебя начальник?

Rock-n-rollщик 01.03.2003 13.38

Да так, чмо одно. Извините, пацаны, но мне не то, что говорить, думать о нем в лом, настолько он забодал меня. А кстати, где сегодня будут убивать-то? Я на работе, без карты, ее начальник вчера порвал на глазах всего офиса. А до этого еще чуть гитару о компьютер не разбил, чмо.

БезБашенный 01.03.2003 13.41

ЕЗ – это проспект Физкультурника, а ЖЗ – Покровская и Чехова.

Рудольфио. 01.03.13.43

А еще на ЕЗ есть небольшой переулок – Сочинский называется. На карте города его нет, но в натуре он существует. Там еще школьная подружка Харякина, Наташа Владимировна жила со своим вторым мужем в период с 2000 по 2002 год.

Rock–n–роллеры 01.03.2003 13.45

А мой начальник живет в другом месте. Жаль.

Бумеранг 01.03.2003 13.49

Кто скажет, где находится Дворец спорта? На Физкультурника?

Rome 01.03.2003 13.50

Бумерангу. А что? Боря Харякин к нам с концертами приезжает?

Бумеранг 01.03.2003 13.53

Если бы! Просто сегодня вечером батя с мужиками собираются на хоккей идти. А хоккей вроде во Дворце спорта показывают. Или я не прав?

Рудольфио 01.03.2003 13.56

Бумерангу. Адрес Дворца спорта: проспект Физкультурника – 1.

Бумеранг 01.03.2003 14.08

Я вот чего подумал про Дворец спорта. Можете мне не верить, но убийство начальника произойдет во время хоккейного матча с Динамо! Точно вам говорю.

Rome 01.03.2003 14.12

Бумеранг. С чего ты взял?

Бумеранг 01.03.2003 14.26

Вы помните, сколько ментов собралось в девятом микрорайоне, когда Пират прикончил Слуцкого? Их там было больше, чем зевак! Говорят, к нам дивизию МВД перебросили откуда-то с юга. Поэтому убить прохожего с каждым разом становится всё труднее. А тут такая лафа! Прикиньте антураж – хоккей, Динамо, аншлаг, четыре с лишним тысячи болел, большая часть которых – известные люди. (Только у них есть и бабки, и возможность попасть туда, куда простому человеку при аншлагах путь заказан). Словом, ситуация – мама не горюй! Никаких препон – сунул в толпе кому надо нож в спину и гуляй. А не хочешь гулять – хоккей смотри. Поймать практически невозможно!

Rock–n–роллеры 01.03.2003 14.33

Здорово! Надо будет пойти посмотреть. А как попасть во Дворец?

Бумеранг 01.03.2003 14.35

Никак. Батя радовался, что еле достал билеты в первый сектор – самый неудобный. Но это было еще вчера.

Rock–n–роллеры 01.03.2003 14.39

Жаль. А так хотелось посмотреть, как будут начальника убивать.

Rome 01.03.2003 14.42

Ну и смотри, кто тебе мешает? Обратись за помощью к спекулянтам и не о чем не беспокойся. Ева! Пошли со мной на хоккей, не пожалеешь!

Ева 01.03.2003 14.44

Rome. Не могу. Я боюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.